

А
Ал. Закржевский

В царстве женственной неги

(Поэзия Александра Блока)

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/blok/zakrgevsk_blok.html

О сборниках А.А. Блока: "Стихи о Прекрасной Даме", "Нечаянная Радость" и "Снежная маска".

Знайте же: вечная женственность ныне
В теле нетленном на землю идет.
В свете немеркнущем новой богини
Небо слилося с пучиною вод.

Владимир Соловьев

Эпоха, которую переживает наша современность, может быть названа эпохой возврата к прошлому, но черпающего в этом прошлом свежие соки для расцвета будущего. Неокантианство в философии, переходящее в религиозный мистицизм, неоромантизм в искусстве, обогащенный в последнее время своеобразными ростками мистического реализма и анархизма, -- могут служить верными показателями этого возврата. В русской современной поэзии нашли себе плодотворную почву и грандиозные завещанья Платона, и оргиазм дионисийских и элевзинских таинств, и священное поклонение женщине Петрарки и Данте, наряду с средневековыми мистериями и волхвованием славянской мифологии... Много странного, болезненного, извращенного есть в этих явлениях нашей эпохи возрождения, но то, основное, что запечатлено искренними порывами вдохновения, без сомненья, составляет ее гордость и красоту и в нем -- освобожденном от уродливых осложнений еще не нашедшей идеального выражения формы, мы должны видеть залог будущего, в котором сокровища Духа, выработанные кропотливыми усилиями человеческого гения, войдут в жизнь и образуют храм свободы и истины.

...Все, что в груди хоронилось, что образа тщетно искало: Гордого духа порывы и нежность любви беспредельной, -- Все то в одну непреклонную силу сольется, волшебным Мощным потоком все думы людские обнимет, Цепь золотую сомкнет и небо с землей сочетает.

Среди звезд нашей молодой поэзии звезда А. Блока если не самая яркая, но, бесспорно, самая красивая, струящая мягкий, нежно-матовый, в аккордах неземных звуков, мистический свет. Главное, что опьяняет в его стихах, что делает его поэтом будущего -- это безумная влюбленность в бездонный образ Вечности, которая голубым сиянием озаряет его облик. Но одно слово "вечность" не дает еще полного понятия, и Блок воплощает ее в символ вечной женственности, что одухотворяет весь мир чарами своего обаяния и, отражаясь белокрылым своим, таинственным, расслабляющим образом в хрустальных, подёрнутых бледным сумраком -- зеркалах его песен, -- зарождает радостное предчувствие в истомленных исканиях, предчувствие приближения творческого духа к ее великой Тайне, которую он зовет своей Прекрасной Дамой... Вечная женственность!.. сколько родственного для каждого человека таится в этом слове... Это старая, но в значении своем вечно новая мелодия, льющаяся из столетия в столетие, изо дня в день, это волшебная сказка нашей маленькой, тусклой жизни, заколдованная незаглушаемым трепетом идеального в нашей душе... О ней грезил Платон -- этот божественный жрец красоты, ею была проникнута вся прекрасная Эллада, в зачарованных садах Аркадии, в жертвах Афродит, в оргиях Диониса расцвела ее тайна, журчащая пьянящими аккордами неразгаданного. В мрачные средние века наполняла она сердца рыцарей тоскою по женщине неземной, вдохновляла на подвиги и битвы, наполняла песни трубадуров и менестрелей силою своею неизреченною... В Библии воплотилась она в "Песни песней", в Евангелии -- в светлый Лик Богородичный, в Апокалипсисе чувствуется грядущее царство ее в виде "жены, облеченной в солнце".

В наш век много поэтов и мыслителей было влюблено в Вечность. Не говоря уже о Шопенгауэре, Метерлинке, Гёте, Мицкевиче и Лермонтове, -- даже Ницше -- этот скептический, а в некоторых построениях своих не чуждый оттенка материализма, гений, -- даже и он тяготел к ней -- к всеобъемлющей Вечности, и, может быть, он понимал ее совокупно с женственностью. Последнее